

Оренбургский гарнизонный военный суд, куда с жалобой обратились правозащитники, признал незаконным отказ следователей возбудить уголовное дело по факту смерти 21-летнего санинструктора Ильшата Усманова. Судья указал на ряд нестыковок, которые ставят под сомнение официальную версию.

Напомним, 1 февраля этого года Ильшата Усманова нашли мертвым с ножницами в груди в медицинском кабинете войсковой части 54782, расположенного в поселке Сакмара Оренбургской области (21-летний рядовой, окончивший Казанский медицинский колледж, исполнял обязанности внештатного санитарного инструктора). Специалисты установили, что причиной смерти стали 8 колотых слепых ранений груди с повреждением сердца и массивная кровопотеря, нанесенных Усмановым с помощью ножниц.

Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, до момента гибели военнослужащий хроническим психическим расстройством не страдал, в состоянии аффекта также не находился. Из объяснений сослуживцев Ильшата следует, что он со всеми поддерживал ровные отношения и никаких конфликтов с другими солдатами у него не было. На основании этих данных замруководителя военно-следственного отдела по Оренбургскому гарнизону Илья Володин вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по статьям "Убийство" (ст. 105 УК РФ) и "Доведение до самоубийства" (ст. 110 УК РФ) - "за отсутствием события преступления".

С выводами следователей не согласились юристы Казанского правозащитного центра (КПЦ), к которым за помощью обратились родственники Ильшата Усманова. Правозащитники обжаловали решение Володина в Оренбургский гарнизонный военный суд, указав на ряд нестыковок в материалах доследственной проверки: (1) на каком основании проводилась судебно-психиатрическая экспертиза и откуда взялись поставленные перед специалистами вопросы, в материалах объяснения не имеется, любая судебная экспертиза является следственным действием и может проводиться в рамках уголовного дела; (2) объяснения более 20 сослуживцев Усманова слово в слово повторяют друг друга, что свидетельствует о том, что солдаты не опрашивались, а лишь расписывались в заранее подготовленных от их имени "объяснениях"; (3) не учтены объяснения некоторых военнослужащих, в которых они говорят о "негативном психическом состоянии" Усманова в день гибели, и факте вымогательства у него денег; (4) при каких обстоятельствах к командиру части попал мобильный телефон Усманова, который он выдал следователям после обнаружения трупа?

"В соответствии с приказом Главного военного прокурора РФ (с поправками 2007 года) в каждом случае самоубийства, гибели либо причинения тяжких телесных повреждений военнослужащему военным прокурорам предписано возбуждать уголовные дела и

проводить предварительное следствие, - отмечает юрист Казанского правозащитного центра Андрей Сучков. - В данном случае этого сделано не было".

Зампредседателя Оренбургского гарнизонного военного суда, подполковник юстиции Роман Демченко частично согласился с доводами правозащитников и признал отказ в возбуждении уголовного дела по статье "Доведение до самоубийства" незаконным. Однако, по мнению юристов КПЦ, в судебном решении не дана оценка действиям следователя, который неоднократно нарушил действующее законодательство.

Кроме того, судья необоснованно указал, что "отсутствуют предусмотренные законом основания для того, чтобы обязать прокурора Оренбургского гарнизона принять меры к полному и всестороннему исследованию всех обстоятельств дела...".

Кассационная жалоба на постановление оренбургского суда направлена в Приволжский окружной военный суд.

P.S. В настоящее время идет повторная доследственная проверка по факту смерти Ильшата Усманова. Следователи ищут признаки нарушения статьи 110 УК РФ доведение до самоубийства. Об этом сегодня правозащитникам сообщили в военно-следственном отделе по Оренбургскому гарнизону.